
Эмоциональный интеллект, психологическая граница личности и самоотношение в юношеском возрасте

Дегтярёв А. В., старший преподаватель кафедры юридической психологии и права факультета юридической психологии, ГБОУ ВПО МГППУ (DegtyarevAV@mgppu.ru)

Дегтярёва Д. И., педагог-психолог, специалист кафедры основ клинического психоанализа факультета психоанализа, Московский институт психоанализа (erofeeva-dasha@mail.ru)

В статье рассматривается проблема развития личности студента-психолога в рамках компетентностного подхода. Данный подход базируется на представлениях о том, что студент должен освоить определенный набор специальных компетенций, которые включают в себя знания, умения, навыки и личностные качества, необходимые для дальнейшей профессиональной деятельности. Иными словами, в процессе обучения будущий специалист должен овладеть уникальным набором профессиональных и личностных компетенций, соответствующих его индивидуальным особенностям.

К сожалению, чаще всего в образовательном процессе акцент стоит совсем не на развитии личностных качеств (компетенций), при том, что развитие личности в образовательном процессе – необходимое условие для формирования специалиста-психолога, который, в процессе обучения, находится в одном из достаточно сложных и малоизученных периодов – юношеском возрасте.

Таким образом, в данной работе представлена попытка теоретически выявить связи между эмоциональным интеллектом, психологической границей личности и самоотношением, а также продемонстрировать важность развития для личности будущего специалиста-психолога именно этих трех конструктов.

Ключевые слова: личность, компетенции, психологическая граница, эмоциональный интеллект, самоотношение, юношеский возраст.

Для цитаты:

Дегтярев А.В., Дегтярева Д.И. Эмоциональный интеллект, психологическая граница личности и самоотношение в юношеском возрасте. [Электронный ресурс] // Психология и право. 2017(7). № 4. С. 92-105. doi: 10.17759/psylaw.207070408

For citation:

Degtyarev A.V., Degtyarev D.I. On the issue of forming personal competencies of future legal psychologists. [Elektronnyi resurs]. Psikhologiya i pravo [Psychology and Law], 2017(7), no. 4, pp.92-105.
doi: 10.17759/psylaw.2017070408

Поступление в высшее учебное заведение и последующее обучение в нем является очень важным и ответственным этапом в становлении личности. На протяжении данного, весьма длинного, пути подготовки студент сталкивается с множеством различных трудных задач, которые ему необходимо разрешить, связанных не только с образовательным процессом, но и с тем возрастным этапом, через который проходит человек в процессе обучения в вузе, а именно, с юношеским возрастом.

Юношеский возраст представляется в психологии как один из наиболее трудных периодов становления личности. В юношеском возрасте происходит развитие множества психологических конструктов, построение жизненных планов, требующее решение как нравственных, так и личных проблем, активно развиваются компоненты «Я-образа» и личностной рефлексии [1; 6].

Юношеский возраст располагается между подростковым возрастом и взрослостью. Иными словами, это возрастной период, служащий неким переходным полем, преодолевая которое подросток «перевосплащается» во взрослого человека. Границы юношеского возраста весьма расплывчаты.

Специалисты в различных, смежных с психологией областях определяют этот период от 16 до 20 лет у девушек и от 17 до 21 года у юношей. Однако в определении возрастных границ юности психологи расходятся. И в западной, и в отечественной психологии характерным является объединение отрочества и юности в один возрастной период, который называется периодом взросления (adolescence) и смыслом которого является переход от детства к взрослости. Но при этом в отечественной психологии, по сравнению с западной, проблеме периодизации развития зрелой личности уделялось меньше внимания, а современные авторы, такие как, например, В.Ф. Моргун и Г.С. Абрамова рассматривают юность как период от 18 до 23 лет [1; 5; 8].

Юность является одним из наиболее значимых периодов в жизни каждого человека, время, когда происходит становление жизненных и духовных ценностей, самоопределение и поиск своего места в мире. Как известно, одним из активно развивающихся компонентов личности в юношеском возрасте является самосознание. Действительно, именно в этом возрасте, как никогда, человек начинает обращать внимание на свой внутренний мир, свои чувства, мысли и желания. Осознавая свой внутренний мир, юноша выделяет для себя наиболее значимые потребности, формирует свою систему отношений с окружающим миром, приобщается к общечеловеческим ценностям. И от того, насколько человек осознает себя, свои желания и возможности, во многом зависит его дальнейшая жизнь.

Таким образом, юность – это первая ступень на пути к установлению подлинной социально-психологической независимости во всех жизненных сферах. Независимость в моральных, политических взглядах и суждениях, и конечно, в финансовое, материальное самообеспечение. Юность выступает как своеобразный переворот в психике человека,

связанный с осознанием многих противоречий в жизни, прежде недоступных подростку. Противоречий, связанных с ценностями, нормами и моралью, справедливостью и правом, способностью и возможностями, идеалами и реальностью, отношением к себе и окружающим.

Отношение к себе, или самоотношение, является одним из основных конструктов, рассматриваемых в данной работе. С введением И.И. Чесноковой понятия «эмоционально-ценностное самоотношение», в отечественной психологии были заложены новые теоретические основы в понимании самоотношения. Самоотношение является одним из важнейших компонентов, который окончательно формируется в юношеском возрасте. Определяя данный конструкт, И.И. Чеснокова описывает его как особый вид эмоционального переживания, связанного с собственным отношением личности к тому, что она находит, узнает и понимает касаясь самой себя. При этом эмоциональное переживание понимается как внутренняя динамическая, подвижная основа, посредством которой индивид осознает ценностный смысл персонального отношения к себе [23].

В отечественной психологии наиболее разработанной является концепция В.В. Столина. В основе данной концепции находятся идеи А.Н. Леонтьева о деятельности, сознании личности и представления о личностном смысле как одной из основных «образующих сознания». В.В. Столин предложил модель строения самоотношения, которая говорит о том, что основа самоотношения – это процесс, в котором качества и черты личности, т. е. собственное «Я», оцениваются личностью по отношению к тем мотивам, которые выражают потребность в самореализации. В целом, В.В. Столин рассматривает самоотношение как аффективный компонент самосознания [16].

Позднее, дорабатывая концепцию В.В. Столина, С.Р. Пантеев предположил, что невозможно верно понять определение самоотношения, рассматривая его лишь с точки зрения «собственно психических характеристик индивида», например таких, как эмоциональные состояния, установки, переживания. С.Р. Пантеев определял самоотношение как личностное образование. В связи с этим он утверждал, что содержание и строение самоотношения можно раскрыть только в конкретных реальных жизненных событиях субъекта. Деятельность, социальные ситуации развития, связанные со стремлением личности к самореализации, – именно эти составляющие могут определить и раскрыть суть самоотношения личности.

Индивид, осмысляя собственное «Я», и наделяя его личностным смыслом, исходит из конкретной ситуации развития, которая, в свою очередь, задает иерархию ведущих видов деятельности, основных мотивов и ценностей [8]. При этом выражение смысла «Я» осуществляется в специфическом языке, в котором кроме самооценочных суждений и эмоциональных реакций, сопровождающих эти суждения, важное место занимает эмоциональное самоотношение. Данный вид самоотношения реализуется в чувстве осознанности «Я», саморегуляции, самопринятии, самообвинении, самоуверенности, самопривязанности, внутренней конфликтности и самооценности [16].

Таким образом, мнения отечественных исследователей схожи в нескольких позициях, во-первых, эмоциональный компонент в структуре самоотношения является основным элементом данного конструкта, и, во-вторых, изменения, происходящие в эмоционально-волевой сфере в юношеском возрасте, являются основополагающими для формирования успешной в социальном плане личности.

Известно, что различные особенности эмоционально-волевой сферы могут приводить к негативным последствиям, например, подавление собственных эмоций зачастую ведет к их вытеснению из сознания, что, в свою очередь, не позволяет психологически переработать эмоции и влечет за собой разнообразные негативные последствия. Начиная с психосоматических расстройств, подавление, вытеснение эмоций может приводить к формированию девиантного и делинквентного поведения. Обусловлено это тем, что проблемы в эмоциональной сфере с большей силой проявляются у людей с пониженным уровнем саморегуляции [13]. Что могло бы способствовать разрешению вышеупомянутых проблем? Ответом может стать целенаправленная работа по развитию у индивида совокупности способностей, которые в начале XX в. в зарубежной, а позднее и в отечественной психологической литературе были названы эмоциональным интеллектом [2; 3; 12; 25; 26].

Главными авторами конструкта «эмоциональный интеллект» являются П. Салоуэй, Дж. Майер, а родилась данная концепция из понятия социального интеллекта, которое долгое время разрабатывалось Э. Торндайком, Г. Айзенком, Дж. Гилфордом, Д. Векслером и др.

П. Салоуэй и Дж. Майер постоянно дополняют свою теорию, акцентируя внимание на когнитивном компоненте эмоционального интеллекта. Согласно их представлениям, эмоциональный интеллект включает в себя понимание и ассимиляцию эмоциональной информации и чувств, различение и понимание эмоций и эмоциональных состояний, а также управление эмоциями [3].

Д. Гоулман, продолжая идеи Дж. Майера и П. Салоуэя, вносит ряд своих дополнений. Д. Гоулман доказал ценность конструкта «эмоциональный интеллект», когда выявил связь между ним и социальным успехом. Затем он выделил два типа навыков, которыми обладают люди с высоким эмоциональным интеллектом: личностные и социальные навыки. Описывая их, Д. Гоулман относил способности по управлению собой к личностным навыкам, а способности по управлению отношениями с другими людьми – к социальным навыкам. Из этого следует, что определение эмоционального интеллекта в данной теории звучит следующим образом: эмоциональный интеллект – это совокупность факторов, позволяющих личности чувствовать, удерживаться от фрустрации, регулировать настроение и мотивировать себя, благодаря чему контролировать импульсивные проявления и с помощью этого добиваться успеха [2; 26].

Параллельно с Д. Гоулманом, Р. Бар-Он, определяя эмоциональный интеллект, дает очень широкую трактовку данного понятия: эмоциональный интеллект – совокупность некогнитивных, эмоциональных способностей, личных и социальных, оказывающих влияние на способность человека продуктивно преодолевать давление и требования окружающего мира.

В отечественной психологии современные исследования эмоционального интеллекта представлены в работах Д.В. Люсина, И.Н. Андреевой, Е.А. Сергиенко, О.В. Белоконь, С.П. Деревянко, О.В. Овсянниковой, Т.А. Сысоевой, О.А. Гулевич и многих других [2; 3; 12].

Многие отечественные авторы, в частности И.Н. Андреева, связывают уровень развития эмоционального интеллекта в юношеском возрасте с индивидуальным проявлением самоактуализации. И.Н. Андреева утверждает, что человек, обладающий более развитым внутриличностным эмоциональным интеллектом, будет более естественен в

своих эмоциональных проявлениях, а также будет обладать более позитивным самоотношением, что, в свою очередь, может способствовать установлению глубоких и тесных взаимоотношений с другими людьми. Из этого следует, что «эмоциональный интеллект» – свойство психики, которое формируется под влиянием множества факторов, обуславливающих уровень развития человека и его отличительные индивидуальные особенности. Важно отметить, что эмоциональный интеллект формируется на протяжении жизни, в особенности в подростковом и юношеском возрасте [3].

В целом можно говорить о том, что идеи авторов когнитивных и смешанных моделей эмоционального интеллекта аналогичны в нескольких моментах, во-первых, эмоциональный интеллект – это совокупность личностных способностей, которые необходимо развивать в течение жизни с целью повышения социально-психологической адаптации личности. Во-вторых, ни один из авторов моделей эмоционального интеллекта до сегодняшнего времени не включил в свои концепции способности, касающиеся рефлексии телесности, например, способность распознавания своих телесных ощущений, импульсов, границ. Все это говорит о том, что в психологии до сих пор существуют идеи об «отдельности» эмоциональных состояний от телесных переживаний.

Считается, что юношеский возраст – это заключительный этап в становлении представлений о своей телесности, об образе своего тела и, в частности, о психологических границах личности [18; 19].

Понятия образа тела и его границ занимают центральное место среди терминов, описывающих телесные феномены. Для многих зарубежных авторов телесный образ стал ключевым объяснительным концептом в понимании проблем психопатологии. Впервые понятие границы в психологии появилось в работе В. Тауска при изучении больных шизофренией. Под переживанием «границ “Я”», В. Тауск понимает способность индивида выделять себя из пространства внешнего мира и интегрировать свои ощущения в целостное представление о себе и своем теле. В работе В. Тауска феномен «границ “Я”» получает статус самостоятельной психологической категории [22].

Дальнейший вклад в разработку проблемы феномена телесной границы вносит З. Фрейд. Не употребляя самого понятия «граница», Фрейд, тем не менее, весьма точно формулирует ее суть через описание «функция “Я”» и его места в структуре психического аппарата. Говоря о телесной поверхности, З. Фрейд описывает ее как перцептивную зону, которая воспринимает идущие извне и изнутри стимулы и за счет этого позволяющей субъекту выстраивать представление о себе и окружающем его мире [23].

Несмотря на то что данная проблема давно рассматривается учеными, в отечественной психологии внимание этому вопросу уделяется не столь давно. В различных областях гуманитарного знания исследовались самые разнообразные аспекты телесности, рассмотрены философские (онтологические и аксиологические) и социокультурные аспекты человеческой телесности. А для создания особой области психологического знания – психологии телесности были предложены различные теоретико-методологические основы. Множество исследований посвящено многообразию феноменов телесности: образ тела или образ физического “Я”, граница тела (граница телесности) [9–11; 14; 15; 18–22].

Отношение к собственному телу, так и к телу “Другого” может быть объектным и субъектным. Различия объектного и субъектного отношения к телу заключается в том, что

при объектном отношении человек будет занимать позицию внешнего наблюдателя, в то время как при субъектном отношении тело воспринимается как часть «Я». Из этого следует, что при объектном отношении тело будет иметь инструментальную ценность: оно должно быть хорошим инструментом для достижения поставленных задач и целей, т. е. красивым, сильным, здоровым и т. д. При субъектном же отношении к телу, тело выступает как равноправный субъект, у которого есть свои потребности и стремления, оно ощущается изнутри. Тело «перевосплощается» из чисто биологического понимания в телесность. Телесность же выступает как терминальная ценность, обозначающая не «иметь», а «быть» – «быть собой», «быть живым». При развитии способности чувствовать себя изнутри увеличивается осознаваемое внутреннее пространство, углубляется контакт с самим собой, что в последствии способствует углублению контакта с «Другим» [18].

Объектное отношение к телу может создавать многочисленные проблемы не только для конкретного человека, но и для общества в целом. Обращение к телесности, к живому телу обусловлено потребностью современного человека в возвращении к человеку чувствующему, целостному, такому, который является создателем и носителем неповторимых личностных смыслов, делающему самостоятельные выборы. Не исключено, что отклоняющееся поведение, проявляющееся, например, в аутоагрессии или в насильственных действиях, будет связано с отношением к своему телу и телу другого как к объекту [21].

Параллельно с развитием понятия телесности происходит изучение понятия психологической границы личности, которые то переплетаются в общий феномен, то становятся диаметрально противоположными, в зависимости от подходов, рассматривающих данную проблему.

Изучение проблемы психологической границы личности в психологии берет свое начало в XX в. В различных психологических школах и направлениях данный феномен имеет разнообразные обозначения и несет в себе различный смысл. По мнению А.Ш. Тхостова, эти различия во взглядах усложняют объективное изучение такого сложного и трудноуловимого феномена, как психологическая граница. Следует заранее оговорить, что далее будет использована различная терминология для обозначения данного феномена: энергетическая граница (Л. Марчер), граница жизни и граница «Я-чувства» (В.А. Подорога), внутренняя граница (А.Ш. Тхостов), граница контакта (Ф. Перлз). Несмотря на терминологическое разнообразие, речь пойдет об одном и том же феномене, который, согласно пониманию Т.С. Леви, называется «психологическая граница личности» [9; 10].

Если граница физического тела начинает формироваться благодаря «прикосновениям Мира», то психологическая граница формируется, в первую очередь, в результате собственных усилий, собственной активности. В результате осуществления человеком движений и действий возникает психологическая граница, и благодаря им же, она проявляется. Располагаясь на границе между внутренним и внешним миром, действие составляет ткань психологической границы [27].

Начало изучения психологической границы можно проследить в концепциях классического психоанализа. Психологическая граница воспринималась, в первую очередь, как некое препятствие, преграда на пути к удовлетворению своих потребностей, а также как границы между структурами личности (Ид, Эго, Супер-Эго). Позже, когда возник вопрос о внутренних границах, психологическая граница стала рассматриваться как внутренние

рамки, в которые сам себя помещает человек. По мнению К. Хорни, именно эти внутренние рамки, в которые человек помещает сам себя, позволяют ему адаптироваться к внешнему миру и выстраивать межличностные взаимоотношения [21].

В теории объектных отношений формирование границ происходит в процессе сепарации (отделения) ребенка от матери еще в раннем детстве. Несмотря на смещение акцента о причинах формирования психологической границы у разных авторов, общим для представителей теории объектных отношений остается понимание о том, что формирование и развитие психологической границы происходит в тесном телесном и эмоциональном контакте ребенка с матерью посредством преодоления симбиотических отношений и ощущением себя отдельного существа [14].

К. Левин, описывая теорию поля, выделяет функции и характеристики психологической границы. По мнению К. Левина, границы обеспечивают связь между соседними областями жизненного пространства. С одной стороны, с помощью границ человек обособляется от окружающего мира, с другой стороны – включается в него, становится его частью. В своих исследованиях К. Левин показывает, что ребенок является в большей степени частью среды, нежели взрослый, так как у детей граница с окружающей средой намного слабее, чем у взрослых. Таким образом, автор данной концепции выделяет свойства психологической границы: сила, прочность, проницаемость [14].

Вслед за К. Левиным вопрос психологической границы поднимается в гештальтпсихологии. Ф. Перлз говорит о понятии «граница» как о центральном понятии своей теории, разделяющим и соединяющим Среду и Организм. Ф. Перлз настаивает на том, что граница между Средой и Организмом выступает не только в качестве соединения или разделения их между собой, но прежде всего служит полем их взаимодействия – т. е. границей контакта. Контакт выступает тем местом, в котором «Я» вступает во взаимодействие с «Другим». Устанавливать границы – значит определять рамки контакта во взаимодействии человека с окружающим миром. Нарушения на границе контакта (интроекция, проекция, слияние, ретрофлексия) служат, по мнению автора, основополагающим в развитии неврозов [17].

В контексте данного подхода с помощью границ формируются способности к внешнему различению («Я»–«Другой») и внутренней дифференциации («Я»–«не-Я»). По мнению Ф. Перлза, граница контакта не принадлежит целиком организму, она является неотъемлемым «органом» конкретного взаимодействия со средой. Поскольку в данном направлении границы представляют собой подвижные, динамические образования, которые можно передвинуть, разрушить, стереть, открыть, важную роль в трансформации границ представляет собой активная и ответственная позиция личности.

В отечественной психологии термин «психологическая граница» стал использоваться сравнительно недавно, несмотря на то, что тенденции прослеживаются во многих ранних работах, выполненных преимущественно в культурно-исторической парадигме. Неявно вопрос границ поднимается в исследованиях, где психическое развитие ребенка понимается как непрерывное взаимодействие между «Я» и «Другим» [20]. Однако лишь в последние десятилетия психологическая граница становится непосредственным предметом исследований отечественных психологов.

С.К. Нартова-Бочавер связывает границу личного пространства не только с физическим пространством, но и с внутренним миром человека, который позволяет ощущать собственную суверенность [15]. Она выделяет шесть измерений суверенности психологического пространства личности. Психологическое пространство осознается вблизи своих границ и не осознается в тех областях, которые не подвергались никаким изменениям в последнее время. Данное «осознание» проявляется в поведении человека тогда, когда он встречается с «Другим», где «Другой» является значимым для внутреннего мира человека.

Т.С. Леви, разрабатывая понятие «психологическая граница личности», опирается на взгляды В.П. Зинченко, который понимал любой психический процесс как действие функционального органа по А.А. Ухтомскому. Ухтомский, определяя понятие функционального органа, подчеркивал, что это не морфологическое, а энергичное образование, т. е. сочетание сил, которое способно осуществлять определенные достижения. В.П. Зинченко акцентировал внимание на том, что важнейшая черта функциональных органов состоит в том, что они существуют виртуально и наблюдаемы, и то лишь частично, в исполнении, т. е. в активности, в том числе и в активном покое, в действии, в поступке. Функциональный орган – новообразование, возникающее лишь в активности индивида, который взаимодействует с окружающей средой [7].

Т.С. Леви дает следующее определение феномену психологической границы: «Психологическая граница личности – виртуально-энергичное образование, функциональный орган, который возникает в активности индивида, взаимодействующего со средой». По мнению Т.С. Леви, развитие и изменение психологической границы происходит на протяжении всей жизни, но самыми активными периодами развития является старший подростковый и юношеский возраст. Автор утверждает, что существует «оптимальная» психологическая граница, которую человек создает сам на протяжении всей жизни. Граница формируется путем, прежде всего, преодоления индивидуумом симбиотических отношений, осознания своего внутреннего пространства, умения и желания его отстаивать. Также, обретая внутреннее право на самоопределение и свободу, и вместе с этим ответственность за себя и собственное воздействие на других, человек формирует оптимальную границу личности [9–11].

Т.С. Леви указывает, что человек, имеющий оптимальную психологическую границу, способен в зависимости от состояния мира и своего желания менять характеристики границы. Актуализируя те или иные функции психологической границы, человек обеспечивает такое взаимодействие с миром, которое будет адекватно его возможностям, мотивам и ценностям [9]. Оптимальная граница характеризуется шестью функциями.

1. Невпускающая функция — психологическая граница непроницаема для внешних воздействий, которые оцениваются как вредные. В данном контексте человек может сказать «нет», оттолкнуть, остановить напор. Данная функция предполагает внутреннее ощущение человека на независимость, на собственное психологическое пространство.

2. Проницаемая функция — психологическая граница пропускает внешние воздействия. Данная функция психологической границы предполагает, что человек чувствует себя уверенно и испытывает доверие к «Другому». При этом растворение границы не означает растворения «Я».

3. Вбирающая функция — психологическая граница «вбирает» нужное из окружающего мира. Такое преобразование границы предполагает внутреннее право человека на удовлетворение собственных потребностей, оно позволяет открыто заявлять о своих потребностях и активно стремиться к их удовлетворению.

4. Отдающая функция — психологическая граница пропускает внутренние стимулы. Данная функция предполагает внутреннее право человека на выражение себя, если это адекватно условиям окружающего мира.

5. Сдерживающая функция – психологическая граница дает возможность «контейнировать» внутреннюю энергию, когда это необходимо и адекватно состоянию окружающего мира.

6. Спокойно-нейтральная функция выражает спокойное состояние человека, не мотивированного к активному взаимодействию с миром «здесь и сейчас» в случае аналогичного состояния мира. Спокойно-нейтральная функция является базовой, так как именно она обеспечивает возможность психологической границе быть гибкой и адекватной.

Для гармоничного взаимодействия человека с окружающим миром важно сбалансированное развитие всех функций психологической границы личности.

Таким образом, психологическая граница личности, эмоциональный интеллект и самоотношение, объединяясь в единое поле, создают новую систему координат, ориентируясь на которую, возможно выстроить более эффективный процесс подготовки специалистов-психологов. Более того, данная система, при помощи разработки и внедрения различных программ для коррекционной, реабилитационной, развивающей и профилактической видов и направлений деятельности, позволит строить и внедрять новые практические инструменты, касающиеся развития личности в подростковом и юношеском возрасте в целом.

Литература

1. *Абрамова Г.С.* Возрастная психология: Учебное пособие для вузов. М.: Издательский центр «Академия», 1999. 672 с.
2. *Андреева И.Н.* Азбука эмоционального интеллекта. СПб.: «БХВ-Петербург», 2012. 288 с.
3. *Андреева И.Н.* Эмоциональный интеллект как фактор самоактуализации. Социальный и эмоциональный интеллект: От процессов к измерениям / Под. ред. Д.В. Люсина, Д.В. Ушакова. М.: Изд-во ИП РАН, 2009. 348 с.
4. *Бескова Д. А., Тхостов А.Ш.* Телесность как пространственная структура. Междисциплинарные проблемы психологии телесности / Под. ред. В. П. Зинченко, Т. С. Леви. М.: Изд-во МЦИ, 2004. С. 133–148.
5. *Герасимов П.Е.* Теоретические аспекты проблемы «Самоотношения» // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Акмеология образования. Психология развития. 2010. № 4. С. 80–84.
6. *Давыденко Е.Л., Протасова И.Н.* Самооценка в юношеском возрасте // Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии. 2014. № 39. С. 103–107.

7. *Зинченко В.П.* Алексей Алексеевич Ухтомский и психология (К 125-летию со дня рождения) // Вопросы психологии. 2000. № 4. С. 79–97.
8. *Кулагина И.Ю., Колюцкий В.Н.* Возрастная психология. Полный жизненный цикл развития человека: учеб. пособие. М.: Изд-во Юрайт, 2009. 464 с.
9. *Леви Т.С.* Динамика психологических границ в процессе личностно-развивающей работы, основанной на телесном движении // Культурно-историческая психология. 2009. № 1. С. 36–41.
10. *Леви Т.С.* Телесная парадигма развития личностной аутентичности. М.: Изд-во МосГУ, 2011. 191 с.
11. *Леви Т.С.* Динамика психологических границ в процессе личностно-развивающей работы, основанной на телесном движении // Культурно-историческая психология. 2009. № 1. С. 36–41.
12. *Люсин Д.В.* Социальный интеллект: Теория, измерения, исследование. М.: Изд-во ИП РАН, 2004. 176 с.
13. *Мартьянова Г.Ю.* Особенности самоотношения субъектов трудной жизненной ситуации // Научный диалог. 2013. № 4. С. 74–84.
14. *Марцинковская Т.Д.* Психологические границы: история и современное состояние // Мир психологии. 2008. № 3. С. 55–62.
15. *Нартова-Бочавер С.К.* Понятие «психологическое пространство личности» и его эвристические возможности // Психологическая наука и образование. 2002. № 1. С. 35–41.
16. *Пантилеев С.Р.* Самоотношение как эмоционально-оценочная система. М.: Изд-во МГУ, 1994. 110 с.
17. *Перлз Ф.* Практика гештальт-терапии: пер. с нем. М.: Изд-во Институт общегуманитарных исследований, 2005. С. 20–35.
18. Психология телесности. Между душой и телом / Под ред. В.П. Зинченко, Т.С. Леви. М.: Изд-во АСТ, 2007. 732 с.
19. Психосоматика: телесность и культура: учеб. пособие / Под ред. В.В. Николаевой. М.: Академический проект, 2009. 311 с.
20. *Рягузова Е.В.* Виды и функции границ в психологических исследованиях. Саратов: Изд-во «Известия Саратовского университета». Новая серия. Философия. Психология. Педагогика, 2011. Выпуск 1. С.89–94.
21. *Сахарова Н.А., Щукина Ю.В.* Феномен «Психологические границы личности» в психологии // Психологический журнал. 2014. № 3. С. 1–9.
22. *Тхостов А.Ш.* Психология телесности. М.: Смысл, 2002. 286 с.
23. *Хватова М.В.* Самоотношение в структуре психологически здоровой личности. М.: Гаудеамус. 2015. № 1. С. 9–17.
24. *Эриксон Э.Г.* Идентичность: юность, кризис: пер. с англ. М.: Изд-во МПСИ, 2006. С. 45–67.
25. *Mayer J.D.* Emotional Intelligence: Popular or Scientific Psychology. N.Y.: Basic books,

Дегтярев А.В., Дегтярева Д.И. Эмоциональный интеллект, психологическая граница личности и самоотношение в юношеском возрасте. *Психология и право psyandlaw.ru* 2017. Том 7. №4. С. 92-105.
Degtyarev A.V., Degtyarev D.I. On the issue of forming personal competencies of future legal psychologists. *Psychology and law psyandlaw.ru* 2017. Vol. 7. no.4. pp. 92-105.

2005. P. 22–45.

26. *Mayer J.D., Salovey P.* Emotional Intelligence. N.Y.: Basic books, 2005. P. 23–34

On the issue of forming personal competencies of future legal psychologists

Degtyarev A. V., senior Lecturer, Chair of Law Psychology, Department of Legal Psychology, Moscow State University of Psychology and Education (DegtyarevAV@mgppu.ru)

Degtyareva D. I., educational psychologist, the foundations of the department employe clinical psychoanalysis psychoanalysis faculty of the Moscow Institute of psychoanalysis (erofeeva-dasha@mail.ru)

The article deals with the problem of personality development of a student-psychologist within the framework of a competence approach. The competence approach, in general terms, is based on the notion that a student must master a certain set of special competencies that include the knowledge, skills, skills and personal qualities necessary for further professional activities. In other words, in the process of training, the future specialist must master a unique set of professional and personal competencies, corresponding to his individual characteristics. However, most often in the educational process, the emphasis is not on developing the necessary personal qualities (competences). Relying on the main provisions of cultural and historical psychology, which most consistently formulated by V.V. Davydov, in particular, that the intellect and emotions should be in internal unity, and that the universal moments of the person's mental development are his education and upbringing, in this work a model is proposed for the development of the personal competencies of a psychologist student, which includes three elements: psychological Border of personality, emotional intelligence and self-relationship.

Key words: personality, competence, psychological boundary, emotional intelligence, self-relationship, adolescence.

References

1. Abramova G.S. Vozrastnaya psikhologiya: Uchebnoe posobie dlya Vuzov [Age Psychology: A Textbook for Universities]. Moscow: «Akademiya», 1999. 672 p.
2. Andreeva I.N. Azbuka emotsional'nogo intellekta [The ABCs of emotional intelligence]. Saint-Petersburg: Publ. «BKhV–Peterburg», 2012. 288 p.
3. Andreeva I.N. Emotsional'nyi intellekt kak faktor samoaktualizatsii. Sotsial'nyi i emotsional'nyi intellekt: Ot protsessov k izmereniyam [Emotional intelligence as self-actualization factor. Social and emotional intelligence: From Process to measurements]. In Lyusin, D.V, Ushakov D.V (ed.). Moscow: Publ. IP RAN, 2009. 348 p.

4. Beskova D.A., Tkhostov, A.Sh. Telesnost' kak prostranstvennaya struktura. Mezhdistsiplinarnye problemy psikhologii telesnosti [Corporeality as the spatial structure. Cross-cutting issues of psychology of corporeality]. In: Zinchenko V. P, Levi T. S. (ed). Moscow: Publ. MTsI, 2004. pp. 133–148.
5. Gerasimov P.E. Teoreticheskie aspekty problemy «Samootnosheniya» ["Self-relation" Theoretical aspects of the problem.]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya Akmeologiya obrazovaniya. Psikhologiya razvitiya* [Proceedings of the Saratov University. New episode. Series Acmeology of Education. Developmental Psychology], 2010, no. 4, pp. 80–84.
6. Davydenko E.L., Protasova I.N. Samoottenka v yunosheskom vozraste. [Self-esteem in adolescence]. *Lichnost', sem'ya i obshchestvo: voprosy pedagogiki i psikhologii* [Person, family and society: questions of pedagogy and psychology], 2014, no. 39-2, pp. 103–107.
7. Zinchenko V.P. Aleksei Alekseevich Ukhtomskii i psikhologiya (K 125-letiyu so dnya rozhdeniya) [Alexei Ukhtomsky and psychology (the 125th anniversary of his birth)]. *Voprosy psikhologii* [Psychology issues], 2000, no. 4. pp. 79–97.
8. Kulagina I.Yu., Kolyutskii, V.N. Vozrastnaya psikhologiya. Polnyi zhiznennyi tsikl razvitiya cheloveka. Uchebnoe posobie [Age-related psychology. The complete life cycle of human development. Tutorial]. Moscow: Publ. Yurait, 2009. 464 p.
9. Levi T.S. Dinamika psikhologicheskikh granits v protsesse lichnostno-razvivayushchei raboty, osnovannoi na telesnom dvizhenii [Dynamics of psychological boundaries in the process of personality-developing work based on bodily movements]. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya* [Cultural-historical psychology], 2009, no. 1, pp. 36–41.
10. Levi T.S. Telesnaya paradigma razvitiya lichnostnoi autentichnosti: nauchnoe izdanie [Bodily paradigm of personal authenticity]. Moscow: Publ. MosGU, 2011. 191 p.
11. Levi T.S. Dinamika psikhologicheskikh granits v protsesse lichnostno-razvivayushchei raboty, osnovannoi na telesnom dvizhenii [Dynamics of psychological boundaries in the process of personal development work based on bodily movement]. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya* [Cultural-historical psychology], 2009. no. 1. pp. 36–41.
12. Lyusin D.V. Sotsial'nyi intellekt: Teoriya, izmereniya, issledovanie [Social Intelligence: Theory, measurement, study]. Moscow: Publ. IP RAN, 2004. 176 p.
13. Mart'yanova G.Yu. Osobennosti samootnosheniya sub"ektov trudnoi zhiznennoi situatsii [Features of the self subjects of difficult situations]. *Nauchnyi dialog* [Scientific dialogue], 2013, no.4, pp. 74–84.
14. Martsinkovskaya T.D. Psikhologicheskie granitsy: istoriya i sovremennoe sostoyanie [Psychological borders: history and current status]. *Mir psikhologii* [The world of psychology], 2008, no. 3, pp. 55–62.
15. Nartova–Bochaver S.K. Ponyatie "psikhologicheskoe prostranstvo lichnosti" i ego evristicheskie vozmozhnosti [The concept of "psychological space of the individual"

- and its heuristic capabilities]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie [Psychological Science and Education]*, 2002, no. 1, pp. 35–41.
16. Pantileev S.R. Samootnoshenie kak emotsional'no-otsenoch'naya sistema [Self-emotionally-grading system.]. Moscow: Publ. MGU, 1994. 110 p.
 17. Perlz F. Praktika geshtal't-terapii: per. s nem. [The practice of Gestalt therapy]. Moscow: Publ. Institut obshchegumanitarnykh issledovaniy, 2005, pp. 20–35. (In Russ.).
 18. Psikhologiya telesnosti mezhdou dushoi i telom [Psychology physicality between soul and body]. In Zinchenko V.P., Levi T.S. (ed). Moscow: Publ. ACT, 2007. 732 p.
 19. Psikhosomatika: telesnost' i kul'tura: Uchebnoe posobie [Psychosomatics: physicality and culture: Textbook]. In Nikolaeva V.V. (ed). Moscow: Publ. Akademicheskii Proekt, 2009. 311 p.
 20. Ryaguzova E.V. Vidy i funktsii granits v psikhologicheskikh issledovaniyakh [Forms and border functions in psychological studies]. Saratov: Publ. Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Filosofiya. Psikhologiya. Pedagogika, 2011, no.1, pp. 89–94.
 21. Sakharova N.A., Shchukina Yu.V. Fenomen «Psikhologicheskie granitsy lichnosti» v psikhologii [The phenomenon of "psychological border of personality" in psychology.]. *Psikhologicheskii zhurnal [Psychological Journal]*, 2014, no.3, pp. 1–9.
 22. Tkhostov A.Sh. Psikhologiya telesnosti [Psychology of corporeality]. Moscow: Publ. Smysl, 2002. 286 p.
 23. Khvatova M.V. Samootnoshenie v strukture psikhologicheski zdorovoi lichnosti [Self-structure in the psychological health of the individual]. Moscow: Publ. Gaudeamus. 2015, no.1, pp. 9–17.
 24. Erikson E.G. Identichnost': yunost', krizis: per. s angl. [Identity: youth and crisis. Translation from English]. Moscow: Publ. MPSI, 2006, pp. 45–67.
 25. Mayer J.D. Emotional Intelligence: Popular or Scientific Psychology. N.Y.: Basic books, 2005, pp. 22–45.
 26. Mayer J.D., Salovey P. Emotional Intelligence. N.Y.: Basic books, 2005, pp. 23–34.